

E. M. ЮХИМЕНКО

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ЗА РОГОЖСКОЙ ЗАСТАВОЮ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2005

ББК 63.3(2)
Ю 94

*Издание осуществлено при содействии
Духовного Православного Старообрядческого Центра «Панагия»*

Юхименко Е. М.

Ю 94 Старообрядческий центр за Рогожской заставою. —
М.: Языки славянской культуры, 2005. — 240 с., ил.

ISBN 5-9551-0081-4

Впервые предпринятое изучение истории крупнейшей в России старообрядческой общины, возникшей в 1771 г. при Рогожском кладбище в Москве, основано преимущественно на архивных материалах XIX – начала XX в. В книге охарактеризованы основные этапы развития этого признанного духовного центра Русской Православной Старообрядческой Церкви, освещены важнейшие события в его истории, церковная жизнь общины и ее роль в истории всего старообрядчества, многочисленные существовавшие здесь учреждения (Рогожский богаделенный дом, библиотека, кладбище), показан большой вклад, который внесли в укрепление Рогожского центра и благоукрашение храмов его священники, попечители и благотворители, в том числе Морозовы, Рахмановы, Рябушинские, К. Т. Солдатенков, И. И. Бутиков и другие видные представители московского купечества. В приложении публикуется ряд архивных документов, позволяющих представить состав общины, церковное убранство Покровского кафедрального собора и ныне не существующего храма во имя Рождества Христова

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей России и старообрядчества, а также для специалистов – историков, искусствоведов, филологов, московедов.

ББК 63.3(2)

*В оформлении переплета использована акварель Ф. Смысlova,
«Общий вид Рогожского кладбища», 1830-е гг, ГИМ*

© Юхименко Е. М., 2005
© Языки славянской культуры, 2005

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Старообрядческое Рогожское кладбище, считающееся, по справедливости, одним из главнейших центров многомиллионного старообрядчества, как это ни странно, до сих пор не имеет своей полной истории, «богатой», по выражению известного писателя Мельникова-Печерского, «любопытными подробностями».

Журнал «Церковь». 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
I. Со времени основания до 40-х гг. XIX в.	
Начало	11
Храмы	14
Священство. Обители	19
Притеснения второй четверти XIX в.	22
II. Середина XIX столетия	
Репрессии 1850-х гг.	29
Опечатывание алтарей	35
III. Вторая половина XIX в.	
Ходатайства перед властями	46
Верные сыны царя и Отечества	55
Внутренняя жизнь Рогожской общины. Попечители	63
Рогожский богаделенный дом	71
Благоукрашение храмов	74
Церковная жизнь	84
Руководство общественно-богоугодническими делами	92
Библиотека	96
Кладбище	101
Финансы	110
IV. Золотое десятилетие	
Распечатывание алтарей 16 апреля 1905 г.	113
Московская старообрядческая община Рогожского кладбища (1907—1917)	124
V. XX век. Трагические страницы. Надежда на возрождение 154	

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Попечители Рогожского богаделенного дома и Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (1869—1918)	163
---	-----

II. Список прихожан храмов Рогожского кладбища, имеющих в Москве недвижимую собственность. 1878 г.	166
III. Вкладная книга Рогожского Богаделенного дома. 1873—1881 гг.	176
IV. Список серебряных риз, окладов и венцов с икон Покровского храма, поновленных серебряных дел мастером О. С. Галкиным в 1873 г.	196
V. Список жемчужных убрусов с Богородичных икон Покровского храма, перенизанных боровской мещанкой К. Яковлевой в 1873 г.	205
VI. Сметы на реставрацию икон Рождественского храма иконописцев Я. В. Тюлина и О. С. Чиркова. 1887 г.	207
VII. Акт передачи предметов музейного значения из храма Рождества Христова в Музейный фонд. 1929 г.	223
Список сокращений	226
Указатель имен	227

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значение Рогожского кладбища в истории старообрядчества общеизвестно: вокруг него объединились не только московские старообрядцы-поповцы, оно стало средоточием церковной и духовной жизни сторонников древнего благочестия всей России, принявших Белокриницкую иерархию. После 1905 г. здесь располагалась старообрядческая архиепископия, а ныне Митрополия Русской Православной Старообрядческой Церкви. Однако история Рогожского центра, в которой история самой общины тесно переплелась с историей всего старообрядчества, до сих пор полностью не восстановлена.

Первым историком Рогожского кладбища стал П. И. Мельников (А. Печерский). Как чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел, он, с одной стороны, имел доступ к архивным документам этого ведомства, а с другой — разделял официально-тенденциозный взгляд на старообрядчество, что в полной мере отразилось в «Исторических очерках поповщины» (1864—1867), отдельная глава которых посвящена подробному рассмотрению истории Рогожского кладбища и его заведений до середины XIX в. включительно¹. В 1910 г. к 140-летию существования Рогожского кладбища вышел «Очерк истории Рогожского кладбища в Москве», написанный прихожанином рогожских храмов Владимиром Евсеевичем Макаровым². Автор рецензии на эту работу указал на ряд существенных ее недостатков, в частности на обширные заимствования (без указания на источник) из «Очерков» П. И. Мельникова, фактические ошибки³. Но и критически настроенный рецензент признал, что книга В. Е. Макарова «может, пожалуй, служить для общего ознакомления с историей знаменитого Рогожского кладбища»⁴. Следует отметить, что в этой

¹ Мельников П. И. Очерки поповщины // П. И. Мельников. Полн. собр. соч. СПб., 1909. Т. 7. С. 204—250.

² См.: Список членов Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища на 1 января 1916 года. М., 1916. С. 8.

³ Церковь. 1911. № 48. С. 1265—1266.

⁴ Там же С. 1266. Работа В. Е. Макарова была дважды переиздана в 1990-е гг.: в составе сборника «История Рогожского кладбища» (М., 1995. С. 3—46) и отдельным изданием (М., 1998).

работе были использованы отдельные документы, относившиеся ко второй половине XIX — началу XX в., однако, видимо, общее состояние хранения рогожского архива не позволило исследователю в полной мере воспользоваться этими ценнейшими документальными источниками. Без них был вынужден работать над «Краткой историей древлеправославной (старообрядческой) церкви» свидетель и активный участник многих событий начала XX в. Ф. Е. Мельников⁵.

Архив и библиотека Рогожского кладбища были национализированы в 1918 г. и поступили на хранение в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина (ныне: Российская государственная библиотека). Однако, несмотря на отдельные и весьма успешные попытки обращения к данному архиву⁶, его целенаправленного изучения для установления полной истории Рогожского центра не проводилось. Документы Рогожского архива, дополненные сведениями из других архивных фондов (Московской конторы Синода и Московской старообрядческой архиепископии), лежат в основе настоящего исследования.

Непосредственным поводом для обращения к данной теме стала работа над альбомом «Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве» (М.: Интербук-бизнес, 2005), приуроченным к 100-летию распечатания алтарей Рогожского кладбища 16 апреля 1905 г. История Рогожского старообрядческого центра, представшая в архивных документах, оказалась столь захватывающе яркой, столь многогранной и интересной в своих подробностях, что вступительная статья под тем же названием, предназначенная для альбома, оказалась слишком малым жанром, чтобы вместить все архивные находки. Поэтому появилась книга.

Пользуюсь возможностью выразить искреннюю благодарность за помощь руководителю Информационно-издательского отдела Митрополии иерею Алексею Лопатину, благочинному приходов Московской области иерею Леонтию Пименову, а также В. В. Волкову, В. А. Любартовичу, А. Я. Стребкову, Н. П. Серебряковой, Т. Т. Nicolaевой и сотрудникам Отдела рукописей РГБ.

⁵ Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 271—282, 428—429, 439—444 и др.

⁶ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Указатель. Т. 1, вып. 2 (1917—1947). М., 1986. С. 37—49 (раздел написан Ю. Д. Рыковым); Горячева Т. Д. Материалы по истории московской Рогожской старообрядческой общины (Обзор фонда 246 Отдела рукописей РГБ) Мир старообрядчества. Вып. 2: Москва старообрядческая М., 1995. С. 41—58

I.

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ДО 40-х гг. XIX в.

Начало

Жестокие преследования вынудили противников церковной реформы патриарха Никона бежать на окраины России, где и возникли первые старообрядческие центры — Керженец, Выг, Стародубье и Ветка, Дон. Приверженцы древнего благочестия оставались и в Центральной России, но в городах, а тем более столицах им было крайне трудно существовать официально. Старообрядцы-москвичи получили возможность законным образом иметь свои кладбища и храмы и совершать богослужения лишь вследствие чумы 1771 г. Как ни трудны и драматичны были последующие события, Рогожское и Преображенское кладбища сумели не только выстоять, но и превратиться в средоточие духовной жизни старообрядчества всей России.

Разрешение на основание в трех верстах за Рогожской заставой, между Владимирской и Коломенской дорогами, по пути в село Рогож (ныне г. Богородск Московской обл.) кладбища и строительство при нем часовни⁷ было дано командированным императрицей Екатериной II в Москву по случаю чумы графом Г. Г. Орловым. Этот шаг, хотя и вызванный чрезвычайными обстоятельствами, с полным основанием можно рассматривать

⁷ В связи с эпидемией моровой язвы в 1771 г. в Москве на основании указа Сената от 8 декабря 1771 г. и предписания Св. Синода «по распоряжению гражданского начальства» было устроено (помимо двух старообрядческих) еще шесть кладбищ «за городом на выгонных местах»: в Дорогомилове, на Ваганькове, близ Бутырок (Миусское) и по дорогам Троицкой за Крестовской заставой (Пятницкое), Коломенской за Покровским монастырем (Калитниковское) и Серпуховской за Даниловым монастырем (Даниловское). См.: Розанов Н. История московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721—1821). М., 1870. Ч. 2. С. 92.

Илл. 1. Ф. Смыслов. Общий вид Рогожского кладбища. 1830-е гг. Акварель.

вать в комплексе мер Екатерининского времени, направленных на ослабление гражданского и религиозного притеснения старообрядцев⁸. По всей

⁸ Царствование Екатерины II было для старообрядцев одним из самых благоприятных. Последовательница французских просветителей, императрица ослабила давление государства на инаковерующих. В 1762 г. она разрешила старообрядцам, ушедшим за границу, возвратиться в Россию и селиться особыми слободами. В 1763 г. была уничтожена Раскольничья контора; в 1764 г. отменены установления 1716 г. о пошлине на бороду и ношении указного платья. В 1782 г. старообрядцы были освобождены от двойного оклада. В 1783 г. запрещено употреблять в официальных бумагах и в разговоре слово «раскольник», которое старообрядцы считали для себя обидным. В 1785 г. старообрядцы получили право быть избранными на общественные должности.

⁹ Возможно, разрешение в силу экстремальных обстоятельств носило устный характер. Во всяком случае главнокомандующий Москвы князь А. А. Прозоровский в 1792 г. в доношении императрице ссылается не на документ, а на устное свидетельство П. Д. Еропкина: «И хотя де время прошло давнее, но помнится ему, что князь Григорий Григорьевич Орлов позволил ему сделать часовни, где б они могли отпевать умерших; и он сказал, что я о сем могу и вашему императорскому величеству донести» (Цит по: Макаров В. Е. Очерк истории Рогожского кладбища в Москве // История Рогожского кладбища. М., 1995. С. 17).

видимости, именно вследствие особых условий данного разрешения⁹ и того обстоятельства, что выделенная старообрядцам земля находилась на окраине города¹⁰, документы по ранней истории Рогожского центра практически отсутствуют. На это сетовал еще московский обер-полицмейстер Н. К. Арапов в рапорте московскому генерал-губернатору В. А. Долгорукову от 10 февраля 1878 г.: «Требуемых Министерством внутренних дел сведений о том, к какому именно времени относится возведение всех находящихся ныне на земле, принадлежащей Рогожскому богаделенному дому, зданий, с чьего разрешения существующие ныне здания были возведены и для какой именно цели они, в частности, предназначались, в делах местной полиции и моей канцелярии не имеется, равным образом определить время постройки, порядок разрешения оной и предназначение для известной цели означенных в упомянутых рапортах моих 8 каменных двухэтажных зданий не представляется возможным за неимением специальных на это документов, которые во время бывшего в богадельне пожара 13 июня 1840 года сгорели»¹¹. Поэтому составителям рапорта, поданного затем в вышестоящие инстанции, приходилось опираться на сведения неофициального происхождения: «По частным же сведениям, Рогожское кладбище, переименованное впоследствии в Рогожский богаделенный дом, основано с высочайшего соизволения государыни императрицы Екатерины II-й, последовавшего в 25-й день марта 1771 года по случаю бывшей тогда в Москве моровой язвы, с отчуждением для означенного кладбища земли: от государственных крестьян деревни Ново-Андроновки, от ямщиков Рогожской ямской слободы и от московского городского выгона, в количестве 24 десятин 2184 сажени и с освобожде-

¹⁰ Этот участок земли, изначально находившийся вне городской черты, в административном плане относился к Москве. Рогожское кладбище и позже Рогожский богаделенный дом находились в ведении московского генерал-губернатора. Когда в 1874 г. Городская дума на соединенном заседании городских и земских гласных приняла новое разграничение города и уезда и вся эта местность отошла к уезду, что влекло за собой переход административного управления от московского генерал-губернатора к гражданскому губернатору, рогожские старообрядцы выступили с ходатайством оставить их в городском подчинении; они указывали на неудобство прописки паспортов и весьма затруднительное положение «в отношении могущих произойти пожарных случаев», но главным аргументом было то, что «прихожане старообрядцы оного Дома есть граждане домовладельцы, несущие городской налог в почтенных цифрах, и с тем вместе без всякой субсидии города дающие приют и приличное содержание более 600 единственно гражданам города Москвы». Соединенное собрание Городской думы и уездного земства 13 июня 1874 г. приняло ходатайство прихожан Рогожского кладбища «без всяких возражений» (РГБ. Ф. 246. К. 2. Ед. 5. Л. 222—229 об.).

¹¹ РГБ. Ф. 246. К. 3. Ед. 3. Л. 60—60 об.

нием этой земли от городских налогов. После того обществу раскольников разрешено правительством построить три храма: св. Николая в 1776, Покрова в 1790 и Рождества в 1804 годах и более 50 разного рода зданий»¹².

Приведенный фрагмент рапорта 1878 г. содержит все основные известные на сегодняшний день и приводимые в литературе без ссылок на источники сведения по начальной истории Рогожского центра. Обращает на себя внимание, сколь быстро шло освоение выделенной территории: под кладбище была оставлена северная часть участка, в центре уже через тридцать с небольшим лет вырос замечательный храмовый комплекс, вокруг которого со временем сложился обширный поселок из небольших одно- и двухэтажных каменных, а по большей части деревянных построек. По типу монастыря вся территория была обнесена оградой, главные, западные ворота назывались Святыми.

Рогожское кладбище с самого начала формировалось как церковный центр московского старообрядчества. Домашние моленные в богатых купеческих домах существовали и ранее, сохранились они и позже; во второй половине XIX в. в связи с событиями, о которых будет сказано далее, их значение даже возросло, однако Рогожское кладбище всегда осознавалось как средоточие духовной, культурной и социальной жизни сторонников древнего благочестия. Делом чести старообрядческого купечества Москвы стала забота о материальном благосостоянии этого центра, благолепии его храмов и обеспечении благотворительных заведений.

ХРАМЫ

Церковное строительство на Рогожском кладбище, учитывая весьма сложное и переменчивое положение старообрядцев в императорской России, являлось, надо полагать, главным и первоочередным направлением деятельности московских старообрядцев-поповцев. Уже через 5 лет, в 1776 г., первая кладбищенская деревянная часовня во имя Чудотворца Николы была перестроена в 5-главый каменный храм. Еще более масштабным планировалось начавшееся в 1790 г. возведение летней (т. е. холодной) церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Обеспокоенные размахом этого строительства церковные и светские власти застави-

¹² Там же. Л. 60 об. Эти же сведения повторяет и составленная в 1906 г., видимо, в связи с регистрацией МСОРК «Справка о Рогожском кладбище и при оном богаделенном доме» (РГБ. Ф. 246. К. 10. Ед. 5. Л. 1).

Москва. Рогожское кладбище. Лѣтній храмъ. Наружный видъ.

*Илл. 2. Покровский храм на Рогожском кладбище. Фото.
Егорьевск: Светописная мастерская Н. Д. Зенина, 1905.*

ли внести по ходу строительства существенные изменения в проект¹³, чем и объясняются видимые архитектурные «погрешности» здания. Эти обстоятельства подробно изложены в донесении московского главнокомандующего князя А. А. Прозоровского Екатерине II от 25 октября 1792 г.¹⁴ Первоначально заказанный архитектору М. Ф. Казакову проект храма ста-

¹³ Подробнее см.: Макаров В. Е. Очерк... С. 10—18.

¹⁴ Макаров В. Е. Очерк... С. 13—18.

рообрядцы заменили снятым ими самими планом с церкви Рождества Богородицы в Бутырской слободе и заложили (А. А. Прозоровский называет годом закладки церкви 1791 г.) церковь «велику и с выпусками для алтаря и намерены поставить пять глав». Главнокомандующий велел «выпуски для алтаря отломать, величины убавить и сделать план с одной главой и крестом». Старообрядцам удалось отстоять размеры храма, ссылаясь на большое количество прихожан (до 20 тысяч). К осени 1792 г. церковь была доведена до карниза. В результате Покровский храм, выстроенный «в два света» (с двумя рядами окон по фасаду), имеет одну главу, увенчанную небольшим куполом; внутреннее пространство молитвенного помещения уменьшилось из счет выделения из него алтарной части. И тем не менее Покровский собор, строительство которого было завершено в 1793 г.¹⁵, и в свое время, и на сегодняшний день является одним из самых обширных московских храмов.

В 1804 г. по проекту архитектора И. Д. Жукова началось строительство обширного зимнего храма во имя Рождества Христова. Построен-

Москва. Рогожское кладбище. Зимний храм.

*Илл. 3. Зимний храм во имя Рождества Христова. Фото.
Егорьевск: Светописная мастерская Н. Д. Зенина, 1905.*

¹⁵ РГБ. Ф. 246. К. 10. Ед. 5. Л. 4.

ный в неоготическом стиле, он, тем не менее, соединял в себе традиционные церковные объемы — храма и трапезной. Не позднее первой четверти XIX в. между Никольским и Покровским храмами была возведена небольшая звонница.

Оформление храмовых интерьеров началось сразу после окончания строительства. В Покровском соборе до настоящего времени сохранились по крайней мере две иконы, точно датируемые концом XVIII в. и выполненные под конкретное место в храме. Большая икона «Апостол Павел в житии» на северной грани третьего правого столпа имеет надпись: «Написана от Адама лета 7302 (1794)». На западной грани первого правого столпа помещается также большая икона «Богоматерь Тихвинская» в резном позолоченном ампирном киоте, поминальный вклад купеческой вдовы Н. Е. Гольской 1800 г., о чем свидетельствует надпись в продолговатом картуше под иконой: «Отдана сия святая икона Тихфинская Пресвятая Богородицы вкладу на старообрядческое кладбище в каменною башну часовню по изустному приказанию покойного московского первай гильдии купца Назара Стефановича сына Голского для поминовения его души и родительницы ево во инокинях Анфисы и любезнаго покойного нашего сына Петра Назаровича и усердиемъ супруги его, большаго, Настасии Ефремовна Голской 1800 года мая 25».

П. И. Мельников, замечательный писатель и опиравшийся на архивные материалы исследователь старообрядчества, так описал внутренний вид рогожских храмов (точность этого описания можно проверить и сейчас, зайдя в Покровский собор): «Часовни были украшены великолепно. Иконы превосходного древнего письма — рублевские, строгановские и др., в богатых сребропозлащенных ризах с драгоценными камнями и жемчугом, серебряные паникадила и подсвечники с пудовыми свечами, богатые плащаницы, золоченые иконостасы, великолепная утварь — все свидетельствовало как об усердии, так и о богатстве рогожских прихожан»¹⁶. Внутренний вид Покровского храма потрясал и другого исследователям старообрядчества — Н. И. Субботина, который, несмотря на явную недоброжелательность по отношению к приверженцам церковной старины, не мог скрыть восхищения: «Летняя Рогожская часовня истинно поражает своею обширностию, красотою линий и общим великолепием, когда, через большую паперть, вы войдете в нее западными дверями. На четырех (неточность, должно быть: шести. — Е. Ю.) высоких колоннах покоятся далеко уходящие вверх стрельчатые красивые своды, сплошь покрытые превосходною старинною живописью в строгом греческом стиле; колонны четырехугольной формы покрыты снизу вызолоченными киотами, в

¹⁶ Мельников П. И. Очерки поповщины. С. 214—215.

*Илл. 4. Внутренний вид Покровского храма.
Москва: Фотография Шерер, Набгольц и К°. [1876 г.]*

которых поставлены дорогие старинные иконы. Большие окна, обильно освещая все широкое пространство часовни, сплошь покрытой священными изображениями, дают полную возможность видеть все ее великолепие. Только впереди огромный с большими местными образами иконостас выдается потускневшей позолотой и темным фоном икон»¹⁷.

Учитывая несомненное желание москвичей как можно скорее должным образом украсить интерьеры рогожских храмов, а также последующие исторические перипетии (в 1827 г. какие-либо переделки в молитвенных домах старообрядцев были запрещены), можно полагать, что в основных чертах внутренний облик трех храмов сложился уже в первой четверти XIX в.

¹⁷ Субботин Н. И. На Рогожском кладбище // Братское слово. 1885. Т. 2. С. 226—227.

Священство. Обители

Однако величественные храмы из-за отсутствия тогда в старообрядчестве архиерея не могли быть освящены и оставались по сути дела часовнями, литургия в них не совершалась, служились только вечерни, утrenи и часы. Угроза навлечь на себя новые притеснения ограничивала использование походных церквей (такая церковь появилась на Рогожском кладбище уже в 1789 г.)¹⁸ и временных алтарей; действительно, все подобные попытки вскоре пресекались властями. Решение этой проблемы составляло предмет постоянных забот попечителей Рогожского кладбища на протяжении всего XIX в.

Первым священником на Рогожском кладбище был Василий Степанов, из г. Чебоксар Казанской епархии, в 1764 г. в возрасте 37 лет перешедший в старообрядчество и с тех пор проживавший в Москве и служивший в разных домашних моленных. В 1772 г., как следует из его показаний, данных в Духовной консистории в 1788 г., «когда за Рогожскою заставою на раскольническом кладбище построена была часовня, то он первый в оной исправлял часы, утrenи, вечерни и всякия требы с беглым же из г. Пронска диаконом Харлампием и разными знающими грамоте раскольниками. С Рогожского кладбища он отлучался в гг. Тулу, Калугу, С.-Петербург, Саратов, в Стародубские слободы и на реке Иргизе в раскольнических церквях священнослужение и всякия требы по старопечатным книгам исправлял»¹⁹. В 1788 г. помимо Василия Степанова были еще два священника: Алексей Федоров из Тамбовской епархии и Илья Васильев из г. Саратова, которые, как и он, «жительство имеют на том кладбище в построенных кельях, а более у раскольников в разных домах»²⁰.

В 1812 г. благодаря деятельной энергии священника Ивана Матвеевича Ястребова удалось сохранить главные древности и святыни Рогожского кладбища. Спрятанные в земле, они пережили нашествие французов, один из отрядов которых разместился непосредственно в зданиях кладбища. В местном ряду Рождественского храма находился житийный образ св. Николы Чудотворца, серебряный оклад которого удивительным

¹⁸ Сведения об этой походной церкви содержатся в деле 1823 г.: «доставленная Рогожскому кладбищу в 1789 году с Дону и освященная, по просьбе умершаго купца Никиты Павлова, Саратовской губернии Вольского уезда в так называемом старообрядческом Верхнее-Спасопреображенском монастыре» (РГАДА. Ф. 1183. Оп. 11. Д. 1. Л. 12).

¹⁹ Розанов Н. История московского епархиального управления... М.. 1870. Ч. 3. С. 183—184.

²⁰ Там же. С. 184.

образом уцелел, о чём на обороте иконы была сделана надпись: «Лета 7320 (1812) при губительном нашествии полчищ Наполеона, насильственю рукою везде и в сем божественном храме обнажавших святыню богоlepного ее украшения, похищавших и самые малоценнейшие вещи, видимое на сем святом образе позлащенное сребро, находившееся непрестанно пред очами оных злодеев, не хранимое никем и незащищаемое, прославляя Господь чудесами великого угодника своего святителя Николу благоволи соблюсти невредимым и от вражеских святотатственных рук неприкосновенным»²¹. «Следы неистовства неприятелей» в виде пяти порубов на южной двери иконостаса того же храма, оставленные, как сказано в надписи, «сентября 3 дня 1812 года»²², также опровергают досужую легенду, что Рогожское кладбище сохранилось в целости, поскольку якобы тщательно охранялось неприятелем.

После 1812 г. Рогожский центр переживал очевидный подъём. Экономические условия способствовали развитию фабричного и кустарного производства, что привело к переселению в столицу крестьян из подмосковных деревень, в основном это были старообрядцы.

Число прихожан постоянно росло: в начале XIX в. их насчитывалось 20 000, в 1822 г. — 35 000, в 1825 г. — до 68 000 человек²³. По установившейся традиции службы с Пасхи до Покрова проходили в Покровской церкви, после Покрова и до Пасхи в Рождественской, Никольская часовня была кладбищенской. Храмы Рогожского кладбища собирали под своими сводами не только москвичей и жителей Московской губернии, но и старообрядцев других городов России. Здесь принимались исповеди, совершались крещения, венчания, причащения, служились молебны и панихиды. О размахе церковной жизни этого времени красноречиво свидетельствуют цифры: в середине XIX в. в Рождественской церкви хранилось 20 пар бронзовых венцов и 46 купелей²⁴.

Красоту церковной жизни описывали очевидцы: «... Тогда было цветущее время кладбища. Было там более десяти священников, которые свободно отправляли богослужение в великолепной и богато украшенной кладбищенской часовне. В большие праздники огромный храм этот едва

²¹ Необходимая заметка о Рогожском кладбище // Старообрядец. Нижний Новгород, 1906. № 1. С. 111; Чудотворная икона святителя Николы на Рогожском кладбище // Церковь. 1908. № 18. С. 655; Рогожское кладбище в 1812 г. / Церковь. 1912. № 35. С. 834—836 (на с. 835 — публ. иконы)

²² Необходимая заметка о Рогожском кладбище. С. 110. См. также: П [И] Влад. Пребывание войск Наполеона на Рогожском кладбище // Церковь. 1911 № 34 С. 822.

²³ Мельников П. И. Очерки поповщины. С. 205.

²⁴ Там же. С. 215, 216.